

УДК 477

Ю.В. Макогон, віце-президент АЕН України, заслужений діяч науки і техніки, д-р екон. наук, професор, професор кафедри міжнародної економіки Донецького національного університету (м.Вінниця)

ПРИЧИНИ ТА ФАКТОРИ ЕКОНОМІЧНОЇ КРИЗИ В УКРАЇНІ В УМОВАХ ВІЙСЬКОВО-ПОЛІТИЧНОГО ПРОТИСТОЯННЯ НА СХОДІ КРАЇНИ

У статті розглянуто причини та фактори економічної кризи в Україні в умовах військово-політичного протистояння на сході країни. Накопичення диспропорційності в економіці України в період до 2008 р. було обумовлено, перш за все, тим, що в макроекономічному плані перехідний процес деякий час супроводжувався безконтрольною емісією з метою підтримки бюджетних витрат, а пізніше - зовнішніми запозиченнями в значних масштабах, здійснюваними бізнесом і банківською системою. Отримані кошти використовувалися для масового валютного кредитування споживчого попиту населення, витрачання цих грошей йшло, перш за все, на придбання імпортних товарів. Це одна з добре відомих причин кризи сучасної банківської системи. У сукупності ця політика була результатом виконання певних зобов'язань минулого, нових зобов'язань і необгрунтованого припущення, що перехід до ринку дозволить швидко досягти успіху.

Ключові слова: криза, експорт, імпорт, відновлення, промисловий потенціал, криза, квазіринкові методи.

Рис.7, Табл. 2, Літ. 13

Ю.В. Макогон

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В УКРАИНЕ В УСЛОВИЯХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ НА ВОСТОКЕ СТРАНЫ

В статье рассмотрены причины и факторы экономического кризиса в Украине в условиях военно-политического противостояния на востоке страны. Накопление диспропорциональности в экономике Украины в период до 2008 г. было обусловлено, прежде всего, тем, что в макроэкономическом плане переходный процесс некоторое время сопровождался бесконтрольной эмиссией с целью поддержки бюджетных расходов, а позднее — внешними заимствованиями в значительных масштабах, осуществляемыми бизнесом и банковской системой. Полученные средства использовались для массового валютного кредитования потребительского спроса населения, тратившего эти деньги, прежде всего, на приобретение импортных товаров. Это одна из хорошо известных причин кризиса современной банковской системы. В совокупности эта политика была результатом выполнения определенных обязательств прошлого, новых обязательств и необоснованного предположения, что переход к рынку позволит быстро достичь успеха.

Ключевые слова: кризис, экспорт, импорт, восстановление, промышленный потенциал, кризис, квазирыночные методы.

Y. Makogon

CAUSES AND FACTORS OF THE ECONOMIC CRISIS IN UKRAINE UNDER MILITARY AND POLITICAL CONFRONTATION IN THE EAST

The article deals with the causes and factors of economic crisis in Ukraine in terms of military and political confrontation in the country's east. Accumulation of disproportionality in the economy of Ukraine in the period up to 2008 was due primarily to the fact that in macroeconomic terms of the transition process for some time accompanied by uncontrolled emissions to support budget spending, and later - external borrowing on a large scale, provided by business and the banking system. The funds were used for the mass foreign currency lending consumer demand, spend the money, primarily for the purchase of imported

goods. This is one of the well-known causes of the modern banking system crisis. Taken together, this policy was the result of the fulfillment of certain obligations of the past, new obligations and unjustified assumption that the transition to the market will quickly achieve success.

Keywords: crisis, exports, imports, reduction, industrial capacity, crisis, quasi-market methods.

В условиях стремительного изменения геополитических реалий и ведения военных действий на территории Донецкой и Луганской областей особую актуальность для экономики приобретает поиск путей и механизмов реформирования региональных экономических комплексов, определение перспектив диверсификации региональной экономики. От успешного решения этих вопросов зависят перспективы создания новых рабочих мест, уровень и динамика заработной платы, доходы местных бюджетов, а в конечном итоге - социально-экономическая стабильность в регионе.

Военные действия на юго-востоке Украины, начавшиеся весной 2014 г., и сформировавшаяся в связи с этим финансово-экономическая и торговая блокада, нанесли тяжелейший удар по экономическому сектору в регионе. Наиболее мобильные социальные группы населения покинули Донбасс.

Украинские власти заявляют о наличии 1,2-1,7 млн. вынужденных переселенцев, российские власти сообщают примерно о 500 тыс. беженцев, по оценкам ООН около 2,2 миллиона человек, были вынуждены покинуть свои дома в пределах Украины и соседних стран. На данный момент на рассматриваемой территории проживают около 2-2,5 млн. человек, половина из которых – пенсионеры и социально незащищенные слои населения.

Военный конфликт в регионе привел к падению производства товаров и услуг. По оценкам экспертов, потери рабочих мест для крупных предприятий составили от 50% для малых и средних – до 80-90% (рис 1). Развал прежних (социальных и государственных) политических институтов и фактическое самоустранение правоохранительных структур, способствовали активизации деятельности криминальных элементов, распространилась практика «рейдерских захватов» бизнеса, и незаконного перераспределения собственности и капиталов.

До сегодняшнего дня не сформировано полной картины происходящего в социально-экономической сфере. Собираемая информация носит фрагментарный характер и в связи, с чем может быть некорректной, что может вести к принятию некорректных управленческих решений. Таким образом, возможности воспроизводства человеческого потенциала Донбасса существенно сужаются. Данная ситуация требует возобновления поселенческой сети, которое должно происходить с учетом иерархии центров обслуживания. Необходимо определить функциональные типы поселений, целесообразные изменения их функциональной специализации. Нужно выделить оптимальные кластеры услуг для каждого ранга центра обслуживания, обеспечивающих население определенной территории комплексом услуг для населения.

В настоящее время первоочередной задачей является создание оперативного реестра гуманитарных потребностей гражданского населения, содействие пропуску гуманитарной помощи (в т.ч. продовольственной), обеспечение финансирования восстановления и функционирования важных объектов социальной инфраструктуры, в т.ч. - за счет международной помощи. Это позволит восстановить и обеспечить условия эффективного воспроизводства человеческого потенциала региона.

Рис. 1. Ситуация на зарегистрированном рынке труда

Теневая экономика в Украине (и особенно на Донбассе) последние годы занимала существенную долю ВВП - оценки колебались от 37 до 50%. Особый вес в теневой, а подчас и криминальной, экономики имели угольная промышленность (например, копанки), металлургия (металлолом), химия и малый бизнес и т.п. В настоящее время особенно в зоне АТО к прежним видам теневого бизнеса добавились новые:

- пропускная система, которая касается не только физических лиц, но и бизнеса. Практически ни один из секторов экономики не может обойтись без перевозок через границу или линию противостояния, особенно сориентированные на экспорт-импорт. А тяжелая промышленность - на ж/д транспорт. И здесь реализуются самые серьезные объемы коррупционных схем;
- созданы официальные и неофициальные транспортные коридоры (в т.ч. - контрабандные) и сколько платежей осуществляется по обе стороны линии противостояния наличными - никто оценить не в состоянии, однако известный поток людей, транспорта и грузов позволяет определить уровень в млн. грн и руб в сутки(!);
- поскольку одним из первых на территории самопровозглашенных республик перестала действовать банковская система Украины и целью переселенцев, в подавляющем своем числе - пенсионеров, было просто получение пенсий, регрессов, пособий, чернобыльских, «детских» и т.д. - появились на территориях самопровозглашенных образований пункты «обналичивания»;
- особняком стоит бизнес оформления статуса переселенца, в первый год АТО - статуса беженца, выплаты пособий, помощи и т.п. Здесь появился бизнес псевдопрописок и оформление других документов.

Глубокий кризис, охвативший украинскую экономику в 2013–2015 гг., обусловил ее очередной спад и в качестве ключевого вопроса актуализировал проблему восстановления экономического роста, так как низкие темпы посткризисного восстановления экономики приведут к дальнейшему падению уровня жизни населения и усилению социального напряжения на фоне угроз, обусловленных вооруженным противостоянием на Востоке страны.

Общий спад экономики, начавшийся в 2013 году, усугубился в течение 2014 года, что во многом обусловлено тем, что оккупированная часть территории Донецкой и Луганской областей, а также аннексированный Крым временно выведены из экономического пространства Украины.

Начиная с 2014 г. падение промышленного потенциала в Донецкой и Луганской областях является самым большим среди других областей Украины. Военные действия на их территории имеют негативное влияние на все отрасли экономики региона без исключения.

Сложившийся информационный вакуум не позволяет определить структуру проблемного поля в социально-экономической сфере. Однако для перехода от восстановления к развитию экономики региона, необходимо комплексное исследование указанной сферы, предшествующее принятию соответствующих управленческих решений со стороны государственных структур, представителей бизнеса и некоммерческого сектора.

В ситуации, когда у государственных институтов отсутствует финансовая, методическая, организационная или мотивационная возможность провести соответствующие исследования, имеет смысл обращаться к организациям гражданского общества для проведения незаангажированного анализа указанной сферы.

Проведено комплексное исследование по выявлению экономических проблем региона. В структуре исследования выделяются два направления: качественное и количественное. В рамках качественного направления исследования проведен экспертный опрос 30-40 профильных специалистов в социально-экономической сфере (государственных служащих, предпринимателей и бизнесменов, директоров предприятий, глав городов и районов и др.).

Это позволило дать общую оценку экономических проблем Донбасса. Определить заинтересованность государственных структур региона в прямых иностранных инвестициях, степень рискованности инвестиций в экономику региона, защиту прав инвесторов, анализ банковской и кредитно-денежной системы региона, анализ экономики региона по секторам с выявлением основных проблем, степень открытости законодательства для инвестиций, риски развития ведущих отраслей экономики региона, анализ значимости фактора неформального принятия политических решений и т.п.

В рамках количественного направления исследования проведен анализ открытых источников по социально-экономической ситуации региона и получена статистическая информация о количестве и структуре хозяйствующих субъектов региона, их основных проблемах, количестве работающего персонала и т.п. Кроме того, проведен социологический опрос, направленный на выявление основных экономических проблем жителей региона.

Результатом исследования стал сводный аналитический отчет об экономических проблемах Донбасса. Проведенное исследование дает общую картину состояния социально-экономической сферы региона, позволяет выявить основные проблемные точки в данной сфере и определить первоочередные меры по восстановлению экономики региона, создать базу хозяйствующих субъектов региона и карту инвестиционно-экономической среды региона, выявить уровень безработицы. Помимо этого, данный анализ позволяет выявить приоритетные для запуска предприятия, работа которых носит социально значимый характер для населения региона.

При этом следует иметь в виду не только предшествующее состоянию основных производственных фондов, но уже и те изменения, которые произошли за почти 3 года экономического кризиса и АТО. Целый ряд предприятий и их инфраструктуры выведены из строя или разрушены. Никто сейчас и в ближайшей перспективе никаких

средств вкладывать не будет. Промышленное производство будет деградировать до полного разрушения и потери кадрового потенциала. МСБ переехавший в другие регионы, в т.ч. и за рубеж, практически не возвратится в зону АТО. На принятие решения не развития в ближайшее время производства, строительства и др. виды инвестиционной деятельности влияет неуверенность в устойчивости правового поля, высокие риски потерять бизнес, активы как в зоне АТО, так и на территории, не подконтрольной Украине.

Строительная индустрия, как вид деятельности, в Донецкой и Луганской областях, а так же в соседних Запорожской, Днепропетровской и Харьковской полностью свернула работы, при этом оставив, колоссальную «незавершенку», которая с каждым днем теряет свой потенциал к продолжению (рис. 2).

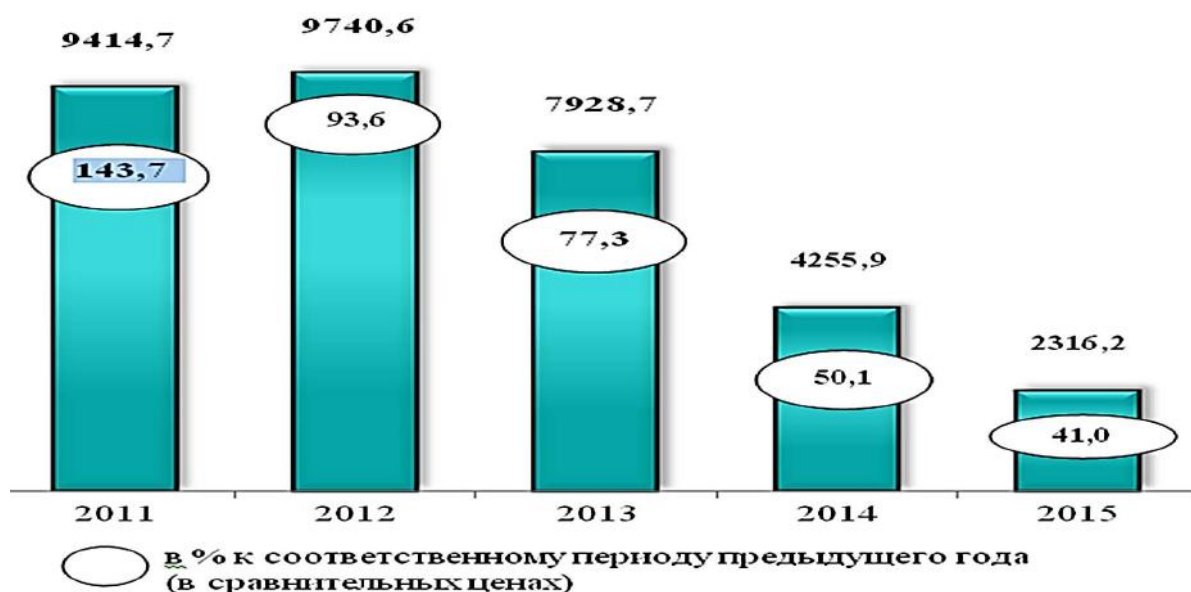

Рис. 2. Объем строительных работ в млн. грн.

В зоне АТО по обе стороны линии противостояния ведутся лишь мелкие ремонтные работы по восстановлению и ремонту жилья, соцобъектов и элементов инфраструктуры.

В Донецкой области объем промышленного производства в 2014 г., по сравнению с аналогичным предыдущим периодом, сократился на 30%. Выпуск промышленной продукции области (без учета зоны проведения АТО) за 2015г., по сравнению с таким же периодом 2014 г., уменьшился на 40%.

Рис. 3. Динамика развития промышленности Донецкой области

В 2015 году экономические показатели региона значительно ухудшились по сравнению с 2014 годом. Экономические показатели Донецкой области ухудшились в разы. По итогам 2015 года в Донецкой области выпуск промышленной продукции упал почти в 2 раза - на 48,2% по сравнению с 2014 годом. Значительно меньшее падение показал сектор сельскохозяйственного производства – всего на треть (29,9%). Экспорт товаров из области за рубеж сократился в 2,8 раза, до 1840,5 млн. долл. США. Такие данные приводит Главное управление статистики в Донецкой области. Статистика при этом не учитывает часть зоны проведения АТО.

Выпуск промышленной продукции области за нынешний год по сравнению с 2014 год сократился на 36,0%. Отметим, что в целом по Украине падение промышленного производства в Украине замедлилось. Сократился объем продукции в металлургическом производстве и готовых металлических изделий – на 40,3%, в машиностроении – на 42,7%. Выплавка чугуна сократилась на треть (34,1%) 4,8 млн тонн. В производстве кокса и продуктов нефтепереработки – на 45,1%, в производстве пищевых продуктов, напитков и табачных изделий – в 3,2 раза. Добыча рядового угля, а также каменного угля за 2015 год уменьшилась в 2,7 раза и составила 7,5 млн и 5,8 млн тонн соответственно. Производство электроэнергии сократилось на 21,8%, до 11,9 млрд кВт·часов. Объем сельскохозяйственного производства области уменьшился на 29,9%. Оборот розничной торговли за 2015 год сократился в 3,4 раза и составил 19,1 млрд грн в сопоставимых ценах (включает розничный товарооборот предприятий, которые осуществляют деятельность по розничной торговле, расчетные данные об объемах продажи товаров на рынках и физическими лицами-предпринимателями).

Доля машиностроения в общем объеме реализованной продукции в Донецкой обл. за 2015 г., по сравнению с 2014 г., снизилась незначительно (около 1,2 раза). Это произошло в основном за счет фактического функционирования на территории, подконтрольной украинской власти, значительной части ведущих предприятий машиностроительной отрасли, представленных предприятиями тяжелого машиностроения, производства с/х техники для химической промышленности и бытовой техники. Подавляющее большинство машиностроительных предприятий не пострадали от боевых действий или получили незначительные непринципиальные повреждения.

В Луганской области эта отрасль претерпела значительные трудности. Объем производства за период с начала конфликта в регионе сократился почти в 2 раза. При этом на контролируемой Украиной части Донбасса остались благоприятные условия для модернизации отрасли и ее дальнейшего развития: сохранилась научно-исследовательская база, есть потребность в товарах машиностроительной отрасли, в наличие доступ к сырью и ресурсам и др.

В наше время машиностроение служит основой экономики любой страны и играет решающую роль в создании материально-технической базы хозяйства. В современных условиях ему принадлежит исключительно важная роль в ускорении научно-технического прогресса. Выпуская средства производства для разных отраслей народного хозяйства, машиностроение обеспечивает комплексную механизацию и автоматизацию производства.

После развала СССР украинское машиностроение прошло вместе с экономикой страны через все этапы кризиса, через все проводившиеся над промышленностью рыночные эксперименты. Главная причина кризиса данной отрасли в странах СНГ - разрыв единого машиностроительного комплекса бывшего СССР. Его дробление способствовало тому, что машиностроение было существенно потеснено крупными зарубежными корпорациями как на внутреннем, так и на внешних рынках, особенно в наукоемком секторе (рис. 4).

Рис. 4. Сокращение доли машиностроения в промышленности Украины за период 1990-2014 гг.

К сегодняшнему времени многоотраслевой машиностроительный комплекс - мощный сектор промышленности Украины, объединяющий более 11 тыс. предприятий. Доля машиностроительной отрасли в украинской промышленности превышает 15%, в ВВП составляет около 12%. В машиностроении сосредоточено свыше 15% стоимости основных средств, почти 6% оборотных активов отечественной промышленности и более 22% общего количества наемных работников (рис. 5).

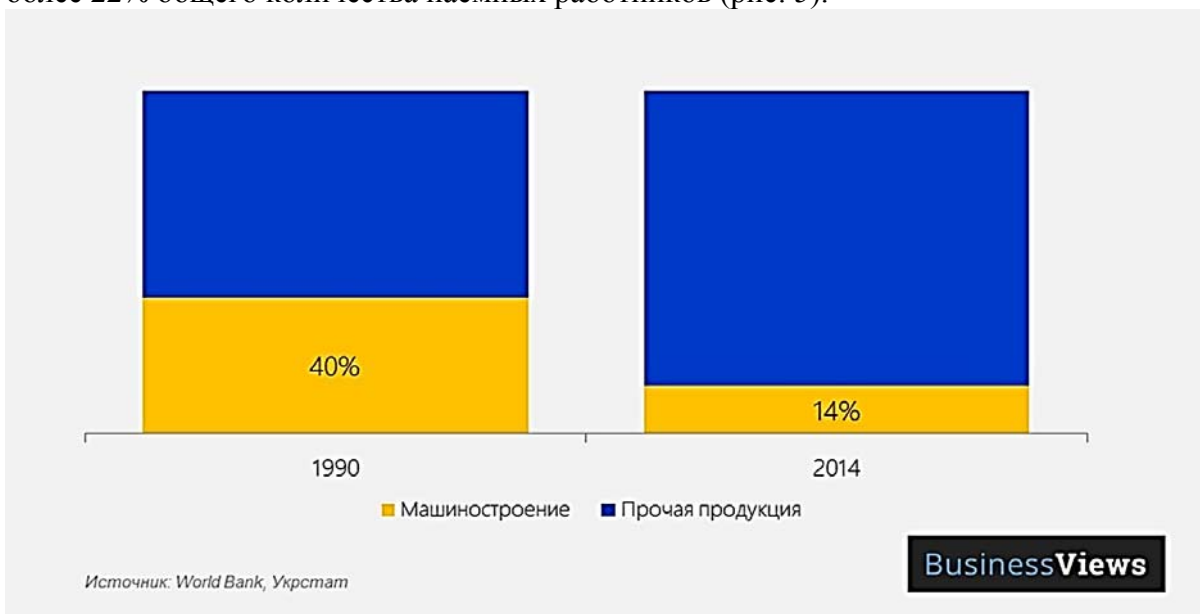

Рис. 5. Доля машиностроительной отрасли в ВВП Украины

Наши машиностроители проигрывают конкуренцию иностранцам по трем основным причинам. Во-первых, огромный опыт в сфере создания машин и агрегатов и современные технологии обеспечивают европейским фирмам существенное научно-техническое опережение в сравнении с отечественными производителями по качеству, надежности и долговечности изготавливаемого оборудования. Во-вторых, ведущие

мировые фирмы обладают опытом и возможностями для реализации проектов “под ключ”, что существенно снижает транзакционные издержки заказчика. И последнее, иностранные машиностроители в состоянии выполнить заказ в кредит, под низкие проценты с отсрочкой платежа на несколько лет, что особо актуально для украинских фирм в условиях дефицита ликвидности. Украинские машиностроительные заводы такими возможностями, как и свободными финансовыми ресурсами под эти цели, не обладают.

Металлургическая отрасль претерпела значительные потери. Только Донецкая область потеряла около 60% производственных мощностей из-за потери двух из трех мощных узлов металлургической промышленности области: Донецко-Макеевского и Енакиевского, в которые входят наиболее значимые предприятия металлургической отрасли. Однако доля металлургической отрасли в структуре реализованной продукции Донецкой области в 2015 г., по отношению к 2014 г., практически не изменилась. Это произошло главным образом за счет сохранения на территории подконтрольной украинской власти, производственных активов двух наиболее мощных предприятий черной металлургии – Мариупольских меткомбинатов им. Ильича и «Азовсталь». В течение 2015 г. на территории Донецкой области работали только эти предприятия отрасли. При этом их функционирование осложнялось в период ведения активных боевых действий ограничениями логистического характера, и их производственные мощности были загружены не полностью.

В Луганской области ситуация несколько сложнее. Удельный вес металлургического производства области на территории, подконтрольной украинской власти, в 2015 г. сократился по сравнению с 2014 г. в 18 (!) раз с 36,% до 2%. Тем не менее, для этой отрасли в подконтрольной части Донбасса существуют некоторые позитивные тенденции.

Сохранился основной технологический процесс, имеется доступ к ключевым ресурсам, существует обеспеченность энергоресурсами, контакт с потребителями и наличие трудовых ресурсов.

В 2015г. ситуация в металлургической промышленности изменилась кардинально. Причиной этому стали события на востоке страны, нестабильный курс гривни, тенденции мирового рынка. Но в последние пару месяцев ситуация начала стабилизироваться, по крайней мере, если судить по ценовой политике.

Сложное и нестабильное экономическое положение в Украине не могло не отразиться на металлургии. В начале года крупные заводы столкнулись с недостатком сырья, так как его поставки упали на 24% (если сравнивать с прошлым годом). Это привело к тому, что оборот на рынке металлолома в зимние месяцы упал. Но уже весной условия наладились, и экспорт лома увеличился почти на 72%.

По прогнозам экспертов, Украина в этом году не будет в первой десятке металлургических государств. По крайней мере, первый квартал она завершала на 12 месте по рейтингу Worldsteel. Если сравнивать с 2014г., то показатели упали больше, чем на 30%. Это грозит серьезным снижением прибыли (рис. 6).

Представители отрасли во всем обвиняют войну, из-за которой металлургическая инфраструктура серьезно пострадала. Из-за проблем с поставками сырья и отгрузками готовой продукции некоторые заводы были вынуждены на время прекратить работу, что привело к производственному провалу. Поскольку металлургические заводы и комбинаты продают почти 85% продукции на иностранных рынках, такие перебои плохо отразились на экспортных позициях. Экспорт стали сократился на 30%, нишу украинцев на мировом рынке потихоньку занимают китайцы и россияне.

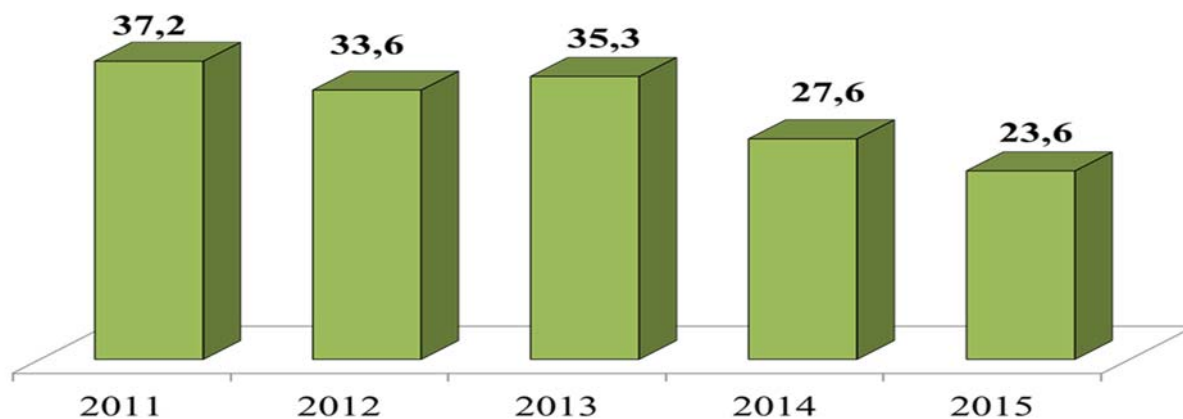

Рис. 6. Сокращение выплавки чугуна млн.т.

Эксперты считают, что толчком для развития внутреннего рынка может стать восстановление инфраструктуры по всей Украине и в разрушенных городах Донбасса. В данном случае кризис может способствовать развитию металлургических предприятий. История такое видела не раз, к примеру, вся нынешняя инфраструктура США была построена во времена Великой депрессии. ([vchasnik.ua/Металл Украины и мира](http://vchasnik.ua/Металл_Украины_и_мира)).

Одной из наиболее пострадавшей отраслей экономики Донецкой обл. оказалась химическая промышленность. Доля реализованной промышленной продукции в сфере производства химических веществ и химической продукции в общем объеме реализованной промышленной продукции в 2015г. сократилась в 2 раза по сравнению с 2014г. Ведущее предприятие химической промышленности области Концерн «Стирол», которое производило 80% объемов химической продукции области, оказалось на неподконтрольной территории.

Из 15 предприятий различной специализации, которые производили широкий спектр химической продукции (минеральные удобрения, пластмассовые и химические реагенты, аммиак, серная кислота, взрывчатые вещества и т.п.) на неподконтрольной территории Донецкой обл. из наиболее значимых остались ГП «Константиновский химический завод», химико-металлургическая фабрика ООО «Мариупольский меткомбинат им. Ильича», ООО Лакокрасочный завод «Эмаль» (г. Краматорск), Мариупольский завод изоляционных материалов «Торэласт» (г. Славянск), ОАО «Краматорский завод «Кондиционер», Дзержинский фенольный завод и др.

В тоже время в Луганской области в 2015 г., по сравнению с 2014 г., удельный вес химической отрасли по объемам реализации продукции по видам экономической деятельности вырос практически в 2 раза. Такие показатели обеспечены благодаря функционированию мощных предприятий отрасли, - ЗАО «Северодонецкое объединение «Азот», ООО «Рубежанский трубный завод», ГП «Химический завод Южный», РКХЗ «Заря» и т.д. В настоящий период именно сохранение на неподконтрольной украинской власти территории и стабильное функционирование предприятий химической и нефтехимической промышленности определяют современную промышленную специализацию Луганской обл., сосредоточенную в пределах Лисичанско-Рубежанский-Северодонецкого промузла.

Из-за боевых действий производственные мощности химической промышленности на территориях, неподконтрольных украинской власти существенно пострадали.

Основными ограничительными факторами функционирования предприятий отрасли являются проблемы с поставками сырьевого ресурса (природного газа) по

ценам, которые обеспечивают конкурентоспособность. Кроме того, нестабильная ситуация наблюдается и в обеспечении электроэнергией. Прежде всего, из-за расположения подавляющего большинства ТЭС на линии соприкосновения. Исходя из указанных ограничений, актуальным в отрасли являются обеспечение резервных линий энергоснабжения; обеспечение развития химической отрасли на неиндустриальной основе: с применением новых технологий по обеспечению энерго-сырьевыми ресурсами с применением технологии газификации угля и обеспечением химических предприятий технологическими газами, технологий переработки газового конденсата в бензин, дизтопливо и мазут; освоение определенных видов альтернативной энергии.

Падение производства наблюдалось и в производстве кокса и продуктов нефтепереработки – на 45,1%, в производстве пищевых продуктов, напитков и табачных изделий – в 3,2 раза. Добыча рядового угля, а также каменного угля за 2015 год уменьшилась в 2,7 раза и составила 7,5 млн и 5,8 млн тонн. Производство электроэнергии сократилось на 21,8%, до 11,9 млрд кВт·часов.

Экспорт товаров По итогам 2015 года экспорт товаров из Донецкой области сократился в 2,8 раза и составил 1,840 млрд. долл. США В прошлом году за этот же период экспорт составлял 5,340 млн. долл. США (рис. 7).

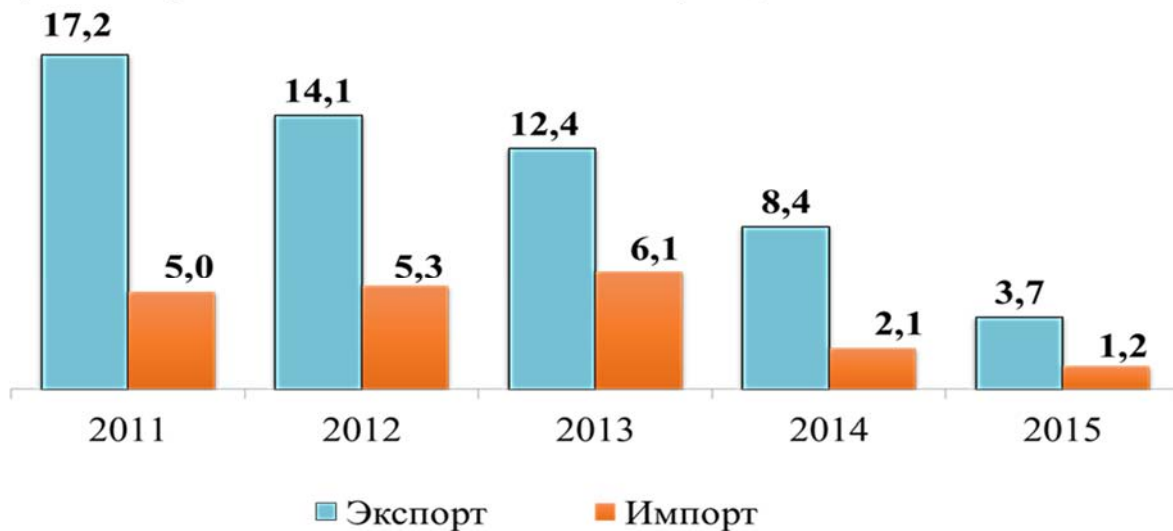

Рис. 7. Динамика экспорта и импорта товаров Донецкой области млрд.долл.США.

Сократилось также и количество стран, в которые экспортировались товары. 88 стран мира против 117 стран в прошлом году. Примечательно, что меньше всего сократился экспорт на рынки Европы - всего на 45,1%. Первое место в поставках из Донецкой области занимает Италия, на второе место вышла Турция, экспорт в Россию, которая еще в 2014 году была самым крупным внешнеторговым партнером Донецкой области, сократился до 245,5 млн. долл. США (в 2014 году – 677,1 млн. долл. США). Сегодня Российская Федерация занимает лишь только третье место с долей в 13,3%. Наибольшую часть экспорта составляют черные металлы (75,9% от общего объема). Валютная выручка от их поставок за рубеж сократилась в 2,5 раза 75,9%, до 1396,1 млн. долл. США. Уменьшился в 2015 году по сравнению с 2014 годом также экспорт изделий из черных металлов – в 2,2 раза, продукции машиностроения – в 2,9 раза, продукции химической промышленности – в 10,6 раза.

В 2015 году расчетное значение темпа спада совпадающего индекса развития экономики Украины (ВВП) составляло -16,2% по отношению к 2014 году (фактически ВВП снизился на 17,6%). На динамику совпадающего индекса негативно повлияли: спад экспорта на 35%, спад розничной торговли на 23,9%, спад промышленного

производства на 21,4% и спад сільськогосподарського виробництва на 4,7% по отношению к 2014 году (табл. 1). В столбце (А) отображен удельный вес составляющих совпадающего интегрального индикатора, в столбце (Б) – темпы роста показателей 2015 года к 2014 году.

Таблица 1

Компоненты совпадающего интегрального индикатора развития экономики Украины, % *

№	Составляющие совпадающего интегрального индикатора	(А)	(Б)
1	Промышленное производство	56	78,6
2	Сельскохозяйственное производство	19	95,3
3	Розничная торговля	14	76,1
4	Экспорт	11	63,1

* Источник: расчеты Института экономики и прогнозирования НАН Украины [4, С. 128]

В этом случае наиболее критичным индикатором является снижение объемов экспорта, который постепенно увеличивает удельный вес среди других составляющих совпадающего интегрального индекса. В 2014 году влияние экспорта на динамику ВВП был менее выраженным. Темпы падения экспортных валютных поступлений в течение 2014 г. – 2015 г. Суммарно достигли 110,6% (табл. 2). Последнее кардинально изменило ситуацию, и роль фактора экспорта приобрела впечатляющих проявлений, заняв пятое место по уровню влияния среди составляющих совпадающего интегрального индекса.

Таблица 2

Динамика изменений экспорта товаров и услуг Украины в 2012-2015 гг., % прироста/снижения к соответствующему периоду предыдущего периода [4, С. 129]

Показатель	2012				2013				2014				2015
	Q1	Q2	Q3	Q4	Q1	Q2	Q3	Q4	Q1	Q2	Q3	Q4	Q1
Экспорт товаров и услуг	5,7	1,0	2,3	-3,0	-4,7	-8,7	-4,6	-2,2	-9,2	-13,4	-24,7	-30,6	-32,7

По данным Государственной службы статистики, в 2015 году ВВП снизился на 17,6% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года. Для сравнения, в четвертом квартале 2014 года ВВП снизился на 14,8%, а за 2014 год в целом – на 6,8% до 1 566,728 млрд гривен.

Называть главной причиной аннексию части территории (Автономная Республика Крым) и военные действия на Донбассе было бы неправильно, хотя эти события усугубили объективно сложившуюся ситуацию. Однако истинные причины такого экономического спада кроются в недалёковидности стратегии экономических реформ, начиная с момента обретения независимости.

За годы суверенитета реальный ВВП Украины сократился на 35%. Согласно данным Всемирного банка, это – наихудший результат в мире за последние 24 года [7]. Из 166 стран, имевших и раскрывших полную статистику ВВП за 1991–2014 гг., он снизился только в пяти случаях. Украина в этом списке опередила Молдову (-29%), Грузию (-15,4%), Зимбабве (-2,3%) и Центральноафриканскую Республику (-0,94%). ВВП остальных стран вырос. С минимальным приростом в Барбадосе (8,9%) и Таджикистане (10,6%) и максимальным – в Китае (ВВП вырос в 10 раз) и Экваториальной Гвинее (в 61 раз).

Активно навязываемый политиками и государственными чиновниками тезис о том, что все беды Украины связаны с утратой части ее территорий, войной и разрушением крупнейшего промышленного региона, не является корректным. Дело в том, что в приведенной статистике эти факторы не нашли своего полного отражения. Кроме того, военное бессилие – результат экономической и финансовой немощи. Но никак не наоборот. Ведь и за период 1991–2013 гг., когда никто не прогнозировал вероятность вооруженного конфликта на территории Украины, указанная пятерка стран - мировых аутсайдеров была все та же. С той лишь разницей, что Молдова тогда имела худшие по сравнению с Украиной показатели роста.

Объемы отечественного производства значительно сократились в 90-е гг. Из-за их ежегодного сжатия в первые девять лет независимости Украина потеряла почти 60% ВВП. Этот спад вдвое превысил глубину падения американской экономики в годы Великой депрессии. От указанного шока отечественная экономика, по сути, так и не оправилась ни количественно, ни качественно. Поэтому сегодняшний кризис, начало которого обычно связывают со сменой политической власти в стране, - не более чем очередное сползание ко дну экономической ямы, в которую страна угодила почти четверть века назад.

Даже в благополучные годы темпы роста ВВП Украины колебались с 12,1% (2004 г.) до 2,7% (2005 г.). С началом же глобальной рецессии экономика Украины вновь оказалась слабейшей в мире: в 2009 г. она возглавила список мировых аутсайдеров, упав на 14,8%. Тогда глубина спада украинского ВВП в семь раз превысила среднемировую (-2,1%) [7].

С конца 2008 г. отечественный ВВП сокращался в 16 из 28 квартальных периодов. На этом фоне непрекращающаяся череда банкротств, валютная лихорадка и обесценение гривни являются объективными последствиями. Ведь все это характеризует модель отстающего роста: после 1999 г. отечественная экономика де-факто выросла, но средние темпы этого роста так низки, что с каждым годом Украина все больше отстает от своих более динамичных партнеров и конкурентов.

За 14 лет, с 2000-го по 2013 г., отечественный ВВП увеличился на 69,8%. Это худший результат среди всех республик бывшего Союза. После Украины минимальный прирост ВВП показала Эстония (75,7%), а максимальный — Таджикистан (ВВП вырос в 2,9 раза), Туркменистан (3,1 раза) и Азербайджан (4,8 раза). Одновременно Украина, по классификации Все-мирного банка, отставала и от группы развивающихся экономик — как с низкими доходами (106,8 %), так и со средними (125,4%). При такой динамике к моменту, когда отечественный ВВП достигнет-таки уровня 1990 г., Украина будет находиться внизу рейтингов мировой экономики. Трудно поверить, но в 1987 г. ВВП Украины был меньше ВВП Китая всего в 4,2 раза. Хотя численность его рабочей силы превосходила украинскую в... 25 раз. К началу текущего года ВВП Китая превышал отечественный уже почти в 80 раз. После девальвации гривни в январе 2015 года указанный разрыв, по-видимому, удвоился [5].

Одной из причин этого коллапса стала технологическая деградация Украины. За годы независимости страна утратила не просто отдельные предприятия и научные комплексы, а целые отрасли. Из отечественной промышленности исчезли такие отрасли, как микроэлектроника, станкостроение, приборостроение, роботы, автоматика. Без их сложной и дорогой продукции иссякли доходы, исчезли производства-смежники, оскудела казна, растворились международные ожидания и национальные перспективы. Приоритеты украинской экономики сместились от космических программ к металлургии, простейшей химии, сельскому хозяйству. Сформировавшаяся структура экономики не смогла генерировать ни прежних зарплат, ни занятости, ни научных изысканий. Безработными оказались десятки тысяч инженеров, технологов,

математиков, физиков и химиков, которые составили основную массу трудовых мигрантов.

Технологический упадок привел к формированию сырьевой экономики, вес которой за годы независимости в мировом производстве сократился в 4–5 раз. Сегодня он едва достигает 0,08% мирового ВВП, что почти в девять раз меньше доли Украины на мировом рынке труда (0,7%). Этот разрыв – условный индикатор того, насколько меньше своих зарубежных коллег производит и зарабатывает среднестатистический украинец. Его можно трактовать и как показатель избытка «лишних» украинцев на внутреннем рынке труда (сообразно уровню среднемировой производительности). Потеряв прежнюю технологическую базу, отечественная экономика оказалась привязанной к мировой конъюнктуре на сырье.

Текущая фаза отечественного кризиса началась в 2012 г. – с возобновлением сырьевой рецессии. Сегодня она длится уже четвертый год подряд. Учитывая это, можно уверенно сказать, что падение ВВП в 2014 г., бюджетные проблемы и девальвация гривни произошли бы и без военной интервенции, а только лишь в результате структурной уязвимости Украины и снизившихся цен на сырье на мировых рынках к началу 2014 г. Аннексия же Крыма и военные действия в Донбассе лишь усугубили этот процесс.

Выяснение причины колебания мировых цен на сырье позволяет понять не только экономическую логику прошлого экономики Украины, но и возможные события будущего. То, что сырьевая конъюнктура зависит от многих причин, вполне очевидно: здесь и динамика мирового производства, его структура, изменение глобальных спроса и предложения, климатические и погодные условия, производительность труда, состояние отдельных товарных рынков, их насыщенность и т.д.

Но есть в этом списке также один весьма специфический фактор – международные котировки доллара США, которые, начиная с середины 20-го века стали ведущей экономической державой, а мировой валютой — доллар. Он оказался в центре международных расчетов и формировавшихся вокруг них цен, включая цены на сырье. И хотя сегодня роль доллара в глобальных финансах скромнее, нежели в годы золотодолларового стандарта, он остается главной мегавалютой. Его доля в мировых валютных резервах превышает 60%. При этом только Китай и Япония владеют 46% долговых бумаг казначейства США, сохраняя внутреннюю привязку юаня и иены к доллару. Между тем на эти три валюты приходится 50% глобальной денежной массы, что также указывает на сохранение долларом своих лидирующих позиций в международных финансах.

Основным валютным конкурентом американского доллара является евро: при снижении привлекательности вложений в доллар инвесторы автоматически присматриваются к евро (и наоборот). Попутно свободные средства инвестируются и в сырьевые активы. В силу этого колебания в паре доллар-евро прямо влияют на сырьевую конъюнктуру: она повышается при ослаблении доллара. И наоборот, укрепление доллара уменьшает интерес к альтернативным вложениям, из-за чего сырьевые цены тяготеют к снижению.

За годы независимости Украина во второй раз после 2008 года переживает кризис системного характера. При решении проблем предыдущего кризиса (1992-1995 гг), названного трансформационным и определившего будущий путь развития украинской экономики, произошло формирование рыночной среды и соответствующей ей системы управления экономикой. Хотя после более чем двух десятилетий их становления и попыток усовершенствования они преимущественно не соответствуют требованиям современности, несмотря на то, что в результате приватизации частная собственность была узаконена, и это было основной задачей трансформационных изменений.

Приватизация в Украине проходила с массовыми нарушениями законодательства. Неслучайно, по данным Института социологии НАН Украины, еще накануне мирового финансового кризиса 2008 года свыше 64% опрошенных относились к передаче крупных предприятий в частную собственность скорее отрицательно и только 13,9% — скорее положительно [8, С.132]. Сейчас, накануне очередной волны приватизации, эти показатели еще более контрастны. Из-за неполноты рыночных преобразований эффективного собственника, готового капитализировать прибыль, сформировать не удалось. Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, исследовав итоги отечественной приватизации 2000–2010 гг., пришел к выводу, что по результатам деятельности приватизированные предприятия ухудшили свои доприватизационные показатели [3]. Именно поэтому очередная и, скорее всего, заключительная часть приватизации 2015–2016 гг. должна проходить с существенными коррективами в законе о приватизации. Иначе эта ее волна приведет к усилению монопольного контроля над собственностью, а также к тому, что полученные в доход бюджета финансовые ресурсы снова будут использованы на потребление, а не для инвестирования. Проведение широкомасштабной приватизации государственного имущества в период 2015–2016 гг. имеет ряд значительных рисков. Во-первых, это риск низких цен на объекты приватизации. Продажа имущества будет проходить, по сути, в экстремальных условиях, поэтому цена продажи объектов государственного имущества может оказаться в 3–5 раз ниже, чем при обычных условиях. Во-вторых, существует угроза недополучения бюджетом доходов вследствие ненадлежащей подготовки объектов к продаже из-за срочной необходимости осуществления этого этапа приватизации. В-третьих, в случае отсутствия четкости и прозрачности процессов приватизации в 2015–2016 гг. можно ожидать усиления недовольства населения. В-четвертых, существуют риски, связанные с социально-экономическими последствиями приватизации в базовых отраслях экономики, особенно в энергетике. Опыт зарубежных стран показал, что в результате приватизации цены на энергию не снижались, как ожидалось, а увеличивались (Болгария, Россия). В-пятых, есть риски, связанные со снижением эффективности деятельности приватизированных предприятий (по сравнению с доприватизационным периодом).

Тезис о том, что переход к частной собственности автоматически обеспечивает улучшение финансовых результатов работы предприятий, в Украине не находит своего подтверждения. Для минимизации рисков и повышения эффективности приватизации и формирования условий для активизации производственной и инвестиционной активности приватизированных предприятий на ее завершающем этапе группа ученых из Института экономики и прогнозирования НАН Украины под руководством В. Гейца предлагает следующее [3]:

1. Приватизацию в 2015–2016 гг. потенциальных объектов, где существуют риски недополучения доходов бюджета, целесообразно отсрочить, а приватизировать только инвестиционно привлекательные стратегические объекты, соответствующие идеологии запуска в Украине инвестиционно зависимой модели экономического роста.

2. Использовать зарубежный опыт по уплате государству компенсаций в случае продажи объектов приватизации по заниженным ценам по примеру Великобритании.

3. Начать приватизацию объектов социального назначения, которые находятся на балансе органов исполнительной власти и государственного управления (ведомственные учреждения медицины, санатории и т.п.), т.е. формально — в государственной собственности, но фактически коммерциализировались.

4. Возобновить деятельность внебюджетного Государственного фонда приватизации с целью аккумулировать часть поступлений от приватизации имущества и доходов от владения государственным имуществом (дивиденды, проценты, арендная

плата и т.п.) для финансовой поддержки предприятий, остающихся под государственным контролем, с целью обеспечения их модернизации, что также соответствует идеологии инвестиционно зависимой модели экономического роста.

5. Для повышения эффективности предприватизационной подготовки и реструктуризации объектов приватизации передать полномочия по подготовке к продаже объектов исключительно Фонду государственного имущества Украины и ускорить создание Украинского банка реконструкции и развития.

6. Сохранить нормативное требование об обязательной предприватизационной продаже пакета акций предприятия на фондовом рынке. Отмена нормы об обязательной продаже на фондовых биржах пакетов акций в размере 5–10% уставного капитала акционерного общества до проведения конкурса целесообразна только для иностранных фондовых площадок, поскольку процедура допуска акций на них (листинга) чрезвычайно затратная и требует значительного времени. Вместе с тем эта норма вполне приемлема для отечественного фондового рынка, поскольку способствует как его развитию, так и более объективному определению справедливой стоимости объектов.

7. Ради активизации участия иностранных инвесторов в приватизации объектов государственной собственности в Украине целесообразно упростить процедуры репатриации инвестиций и вернуться к проведению приватизационных процедур преимущественно на основе некоммерческих конкурсов, предусматривающих фиксированную цену продажи и максимальные инвестиционные обязательства в постприватизационный период.

8. Применить практику приватизации государственных объектов с использованием продажи акций публичных акционерных обществ, в том числе путем проведения IPO и SPO как на зарубежных, так и на отечественных фондовых площадках.

9. Важно, чтобы для будущих собственников приватизированных предприятий были сформированы требования с перспективами инвестиционно зависимого характера их будущего функционирования и приумножения количества рабочих мест, поскольку проблема безработицы в Украине становится все более значимой.

В совокупности все изложенное должно стать прологом новой модели экономического роста, поскольку возникнет возможность избежать так называемых провалов в деятельности государства как собственника, с одной стороны, а с другой – «провалов рынка», особенно в части деактивизации до расширения инвестирования, и мотивации к усилению монопольного контроля над собственностью и невыполнению бизнесом обязательств перед государством как в ходе приватизации, так и после нее, если сохранится неконкурентный доступ к ресурсам государства. Проведение приватизации на изложенных выше основах позволит преодолеть последствия квазиприватизации прошлого, когда разгосударствление под контролем и при непосредственном участии в нем государственного менеджмента позволило последнему нелегально, а часто и легально, завладеть частными предприятиями и получать доходы, используя свое служебное положение. На пути к инвестиционно зависимой модели экономического роста государство должно заниматься не только приватизацией, но и одновременно расширять свое участие в инновационно-инвестиционной деятельности путем формирования институтов развития, которые должны компенсировать упущения прошлого. Институты развития являются одним из элементов инновационной инфраструктуры, природа деятельности большинства из которых рыночная, несмотря на главную роль государства (как, например, промышленных парков). Задача государства в вопросе институтов развития как обязательного элемента современности двойственная: с одной стороны, ориентация компаний, остающихся в собственности государства, исключительно на использование

инноваций, с другой — оно должно заботиться о формировании всей совокупности институтов развития. Из-за разноплановой практики их формирования Украина существенно отстает даже от своих восточноевропейских партнеров и конкурентов одновременно. Для примера: в Польше функционирует свыше 60 индустриальных парков, не говоря уже о США, где только их свыше 400. Следовательно, современная институциональная среда украинской экономики не отвечает даже обычным требованиям времени, не говоря уже о вызовах второго подряд кризиса системного характера.

Накопление диспропорциональности в экономике Украины в период до 2008 г. было обусловлено, прежде всего, тем, что в макроэкономическом плане переходный процесс некоторое время сопровождался бесконтрольной эмиссией с целью поддержки бюджетных расходов, а позднее — внешними заимствованиями в значительных масштабах, осуществляемыми бизнесом и банковской системой. Полученные средства использовались для массового валютного кредитования потребительского спроса населения, тратившего эти деньги, прежде всего, на приобретение импортных товаров. Это одна из хорошо известных причин кризиса современной банковской системы. В совокупности эта политика была результатом выполнения определенных обязательств прошлого, новых обязательств и необоснованного предположения, что переход к рынку позволит быстро достичь успеха.

Еще большей ошибкой было считать, что успех достигается без напряженного труда и соблюдения жестких ограничений, в том числе и в потреблении, как это происходило в Китае. Реализовать соответствующую политику, не допуская стремительной жизни в долг, Украина так и не решилась и в течение свыше двадцати лет независимости так и не научилась жить по средствам. Поэтому ее долговая зависимость беспрерывно углублялась вместе с возрастающей зависимостью от внешнего финансирования. В основу нынешней политики стабилизации в условиях дефицита торгового баланса и разбалансированности государственного бюджета и нестабильности банковской системы положено использование внешнего финансирования нерыночного характера, поскольку доступ к мировым финансовым рынкам закрыт (это является очередным признаком квазирыночности в Украине).

Если стране не удастся добиться существенного экономического роста, а наоборот, есть спад, то в конечном итоге растет и будет дальше расти и долговая нагрузка. Отметим, что в очередной раз достичь даже такого незначительного уровня роста реальных доходов населения, как в межкризисный период, — за счет внешних заимствований, использования в конечном потреблении накопленного основного капитала в традиционных видах деятельности при высоком уровне корреляционной зависимости динамики ВВП от конъюнктуры мировых цен на такие основные товары украинского экспорта, как сталь, минеральные удобрения и зерно, и только частично инвестиций — невозможно. И даже не следует ожидать послекризисного подъема в экономике за счет увеличения экспорта благодаря девальвации и росту ценовой конкурентоспособности украинских товаров. В послекризисном росте предыдущих лет ключевую роль играли конечные потребительские расходы, а не курсовые колебания, поскольку для украинской экономики не характерна синхронность изменений между девальвацией и ростом экспорта. В несинхронности ключевую роль играли и будут играть, прежде всего, условия торговли, слабость торговой политики в части поддержки экспорта и занятия новых ниш на мировых рынках. И, конечно, низкое качество украинских товаров и услуг и их несоответствие требованиям мировых рынков, что не позволяет расширить перечень экспортных товаров за пределы, очерченные сталью, зерном, минеральными удобрениями.

Положительное влияние окажет политика улучшения условий доступа на мировые рынки, в частности, обеспечение оперативной и прозрачной деятельности украинской таможни, которая, по оценкам экспертной среды, институционно не соответствует идеологии содействия продвижению украинского экспорта на внешние рынки. Кроме того, в Украине до сих пор отсутствует финансовый институт, который должен был отвечать за поддержку экспорта. Слабой, а по сути, во многом нерыночно-ориентированной является сегодня украинская логистика. Не рыночные, а квазирыночные методы доминируют в механизмах возврата валютной выручки в страну и возможностях ее использования для обеспечения экспортоориентированных производств необходимыми импортными комплектующими и сырьем. Несмотря на то, что Украину признали страной с рыночной экономикой, что, скорее, было актом политической воли, чем результатом реформ, свои финансовые проблемы наше государство тоже решало не рыночными, а квазирыночными методами. Так, по имеющимся данным, только за период 2008–2014 гг. нерыночное размещение ОВГЗ составляло 356,1 млрд грн, или около 75% всех размещений [3]. Таким образом, внутренние сбережения выводили из потенциальной сферы инвестирования в сферу потребления.

Подводя итоги исследования тенденций, причин и факторов текущего экономического кризиса, отметим, что экономическая динамика на 2016 ожидается без существенных изменений. Прирост ВВП в годовом выражении в состоянии превысить минус 10%, промышленное производство – минус 23-25 %, инфляция (CPI) более 32-35%, валютный курс - ниже 27 грн за долл. США, при прочих равных условиях [6]. Уровень жизни населения страны опустится ниже среднеафриканских значений 1700 долл. США на душу населения в год (с более чем 4000 тысяч).

В случае нарушения этих «прочих равных» условий, вызванных в первую очередь сомнительными действиями Национального банка Украины, падение реального ВВП, инфляция и валютный курс могут превысить названные значения еще до октября 2015 года.

Ревальвация гривны приведет к дефляционному сворачиванию экономики, т.е. к усилению снижения спроса и инфляционного давления. Экономика пока не достигла равновесного валютного курса, ее девальвационный потенциал остается значительным. Учитывая неадекватные сложившейся ситуации и сценариям трансмиссий в кризисной экономике с фиксированным валютным курсом действия Национального банка Украины, девальвация может усилиться и в конце года превысить значение в 30 гривен за доллар США. Валютный курс прогнозировать очень сложно т.к. Национальный банк перешел в режим даже не административных, а «монархических» институтов.

В 2016 году, в условиях усиления военно-политических и природно-климатических угроз экономике Украины, прогнозировать гораздо сложнее, чем в минувшем. Однако ориентиров еще достаточно. Взяв направление в минус, ВВП продолжит снижаться и его отрицательное значение до минус 10-12 % в 2015 году вероятно сохранится. Вопрос о достижении «дна» в падении ВВП становится крайне актуальным, так как страна уже приближается к грани выживания и стабильности в социально-политической и военно-политической плоскостях. В сложившихся условиях экономический рост даже на уровне +10% уже означал бы не столько рост, сколько восстановление экономики после масштабного депрессионного сжатия.

Даже не начав решать вопросы создания инновационных секторов экономики, способных подхватить слабеющую традиционную, воюющую экономику, правительство Украины само себя поставило перед угрозой больших имиджевых рисков для привлечения иностранных инвестиций в Украину, а страну – на грань выживания. При этом крайне удивительно, что правительством не только не запущено ни одного значительного инновационного проекта, не создано ни единого высокотехнологического технопарка или промышленного парка со специальным

режимом государственной поддержки, а и задачи создания таковых не озвучиваются.

Помощь Украине международных финансовых организаций может стабилизировать на некоторое время падение экономики, однако этого уже недостаточно в случае дальнейшего торможения структурных, модернизационных реформ.

Таким образом, будущее экономики Украины мы видим в углублении именно рыночных трансформаций и обеспечении на их основе успеха дальнейших демократических преобразований и технической модернизации экономики Украины, которая позволит снизить зависимость страны от внешних факторов, обозначенных в данной статье. И путь этот предполагает, прежде всего, преодоление квазирыночности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Astrov V. Ukraine: current economic situation and outlook / Astrov V. – the Vienna Institute for International Economic Studies. – Electronic resource: <http://www.wiiw.ac.at/>
2. GDP (constant 2005 US dollars) / World Bank. – Electronic resource: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?page=5>
3. GDP (current US dollars) / World Bank. – Electronic resource: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?page=4>
4. Makogon Y., Kinchevska Y. Analysis of Current Situation and Perspectives of Innovation Development of Ukraine in the Conditions of Global Transformations // North-East Asian Academic Forum, Harbin: Harbin University of Commerce. – 2015 (1)/ - P. 52-56.
5. Zlobina O., Lintsova N. War as a factor of ukrainian national consolidation: lessons of 1914 for 2014 / Zlobina O., Lintsova N. / Materials of European Central Slavic Conference «World war in Central and EasternE», Panstwowa Wyzsza Szkola Wschodnioeuropejska w Przemyslu, 9–10 VII 2015. – Electronic resource: <http://www.i-soc.com.ua/institute/news.php>
6. Геец В. От квазирынка к рынку и инвестиционному росту / Геец В. // Зеркало недели. Украина» №30, 21 августа 2015. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/velikaya-depressiya-ukraina.html>
7. Інтегральні композитні індикатори розвитку економіки України: оцінка на 01.07.2015 / Інститут економіки та прогнозування НАН України. – Електронний ресурс. – Режим доступу: <http://ief.org.ua/?p=4930>
8. Кораблин С. Великая депрессия: Украина / Кораблин С. // Зеркало недели. - № 30. – 21 августа 2015. – Электронный ресурс: <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/velikaya-depressiya-ukraina.html>
9. Макаренко И. Кузьменко В. Рогожин А. Прогноз ИЭЭ №1 (#91). Экономическая динамика на 2015 год (ч.1). – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://iee.org.ua/ru/prognoz_by_iee/4759/
10. Макогон Ю.В. Современное состояние и перспективы инновационного развития Украины в условиях глобализационных трансформаций // Северо-Восточный Азиатский академический форум, Харбин: Харбинский университет коммерцию – 2015. – С. 151-157.
11. Национальные счета Украины за 2004-2015 гг. – Электронный ресурс. – режим доступа: www.ukrstat.gov.ua
12. Социальный потенциал инновационного развития экономики: украинские реалии / Под ред. академика НАН Украины В.М. Вороны, д.соц.н. Т.О. Петрушиной. – К.: Институт социологии НАН Украины, 2014. – 353 с.
13. Статистическая информация Государственного управления статистики в Донецкой области. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.donetskstat.gov.ua>.